

НАПРАВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ КЛАСТЕРНОЙ АКТИВАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ

И. Е. Рисин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 апреля 2019 г.

Аннотация: предложена уточненная трактовка понятия кластерной активации, даны результаты сравнительной оценки ее направлений и задач, содержащихся в актуализированных стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ, разработанных в соответствии с требованиями Федерального закона Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Определены сильные и слабые стороны процесса стратегирования кластерной активации.

Ключевые слова: кластерная активация, направления, задачи, стратегии регионального развития.

Abstract: the article proposes an interpretation of the concept of «cluster activation», the results of a comparative assessment of its directions and objectives contained in the updated strategies of socio-economic development of the Russian Federation, developed in accordance with the requirements of the Federal law of the Russian Federation of June 28, 2014 № 172 «On strategic planning in the Russian Federation». The strengths and weaknesses of the cluster activation strategy process are determined.

Key words: cluster activation, directions, tasks, regional development strategies.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] субъекты Российской Федерации актуализировали стратегии социально-экономического развития, инвариантной характеристикой которых является определение кластеризации в качестве одного из эффективных механизмов реализации поставленных стратегических целей.

Полагаем, что контент-анализ названных программных документов, дополненный компаративным анализом, позволит раскрыть содержание кластерной активации, выявить сильные и слабые стороны современной практики ее стратегирования.

В объектную базу анализа включены субъекты Российской Федерации, представляющие разные федеральные округа.

Информационную базу анализа составили стратегии социально-экономического развития Воронежской [2], Ростовской [3], Самарской [4] областей, Краснодарского [5] и Красноярского [6] краев, Санкт-Петербурга [7], Республик Алтай [8], Саха (Якутия) [9], Татарстан [10].

Предварим полученные нами результаты контент-анализа содержания региональных стратегий, дополненного компаративным анализом, характе-

ристической понятия «кластерная активация». В связи с этим обратимся к ее трактовкам, представленным в стратегиях развития субъектов РФ.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан она определяется как государственная экономическая политика, направленная на повышение конкурентоспособности и экономического роста региона посредством поддержки кластеров и процессов кластерообразования, модернизации современной экономики и создания «умной» экономики на основе механизмов кооперации и государственно-частного партнерства [10, с. 134].

В Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края под кластерной активацией понимают акцентированную и концентрированную политику стимулирования создания и развития кластеров со стороны власти (государственной, муниципальной), бизнеса с целью ускорения социально-экономического развития и повышения конкурентоспособности региона, осуществляемую посредством оформленного набора мер и механизмов прямого стимулирования [5, с. 66].

Как видно, в обоих определениях дана целевая функция кластерной активации, состоящая в обеспечении экономического роста и повышения конкурентоспособности региона.

По нашему мнению, ее целесообразно дополнить, учитывая, во-первых, что в современных

условиях востребовано повышение конкурентоспособности экономики и социальной сферы региона не только на национальном, но и мировых рынках товаров и услуг, во-вторых, что значимыми результатами кластеризации являются также обновленная структура экономики региона и его пространственное развитие.

Важно также расширить состав субъектов кластерной активации, включив в него, наряду с органами публичной власти (государственного управления субъекта РФ, местного самоуправления) и

бизнесом, институты развития (федерального и регионального уровней), образовательные и научные организации.

Полагаем, что развернутое представление о содержании кластерной активации дают ее направления и задачи, зафиксированные нами в региональных стратегиях (таблица).

Анализ состава направлений и задач кластерной активации, представленного в таблице, позволяет зафиксировать сильные и слабые стороны современной практики ее стратегирования.

Т а б л и ц а

Направления и задачи кластерной активации в стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации

Субъекты РФ	Направления кластерной активации	Задачи кластерной активации
1	2	3
Воронежская область	– Создание и развитие инновационных кластеров; – развитие действующих кластеров; – создание и развитие трансграничных кластеров; – создание новых и развитие действующих кластеров, сопряженных с расширением состава муниципальных образований	– Развитие интеграционных связей предприятий реального сектора экономики, научных и образовательных организаций; – взаимосвязанное развитие крупного, среднего и малого бизнеса как участников кластерных образований; – развитие импортозамещения; – развитие экспортоориентированных производств, рост экспорта продукции кластеров; – вовлечение в производственную деятельность кластеров ресурсов (земельных, трудовых) проблемных муниципальных образований
Ростовская область	– Создание и развитие специализированных кластеров малого бизнеса; – развитие действующих кластеров; – формирование и развитие инновационных кластеров	– Развитие инфраструктуры кластеров малого бизнеса, включая создание института специализированного внешнего агента, обеспечивающего информационное взаимодействие и стимулирующего сотрудничество между ними; – развитие экспортоориентированных производств
Самарская область	– Развитие действующих промышленных кластеров; – формирование и развитие кластеров в новых секторах экономики	– Осуществление технологической модернизации действующих кластеров; – интеграция кластеров в глобальные производственные цепочки; – рост экспорта продукции кластеров; – привлечение лидирующих зарубежных и российских компаний, которые заполнят недостающие сегменты в структуре кластеров и принесут передовые технологии, лучшие управленческие практики
Краснодарский край	– Формирование и развитие секторов «умной» экономики; – формирование интегрированных технологических цепочек, обеспечивающих повышение доли добавленной стоимости, производимой в крае; – формирование и развитие трансграничных кластеров; – «подтягивание» отсталых территорий посредством формирования кластеров, основанных на инновационных технологиях	– Создание и развитие кластеров «умной» экономики; – осуществление поэтапного перехода от замещения импорта к устойчивому экспортоориентированному развитию; – достижение глобальной конкурентоспособности; – взаимосвязанное развитие крупного, среднего и малого бизнеса как участников кластерных образований; – включение ключевых субъектов кластеров в международное разделение труда; – привлечение в кластеры международных технологических партнеров, а также финансовых и стратегических инвесторов

1	2	3
Красноярский край	<ul style="list-style-type: none"> – Интеграционное развитие экономики на основе усиления кооперационных связей базовых отраслей с другими отраслями экономики; – формирование и развитие инновационных кластеров; – развитие действующих кластеров 	<ul style="list-style-type: none"> – Становление в экономике нового инновационного сегмента; – использование потенциала международного и межрегионального экономического сотрудничества; – укрепление позиций базовых предприятий кластеров на российском и мировом рынках
Санкт-Петербург	<ul style="list-style-type: none"> – Повышение уровня интеграции элементов социально-экономической системы региона; – формирование и развитие инновационных кластеров 	<ul style="list-style-type: none"> – Развитие интеграционных связей предприятий реального сектора экономики, научных и образовательных организаций; – укрепление позиций кластеров на российском и мировом рынках; – рост экспорта продукции и услуг кластеров
Республика Алтай	<ul style="list-style-type: none"> – Формирование и развитие всепогодных туристско-рекреационных кластеров; – кластеризация экономического пространства, охватывающего сельское хозяйство и пищевую промышленность 	<ul style="list-style-type: none"> – Мобилизация ресурсов малого и среднего бизнеса как участников кластерных формирований; – обеспечение перехода к использованию «зеленых» технологий в сельском хозяйстве; – позиционирование туристских ресурсов края на российском и зарубежных рынках
Республика Саха (Якутия)	<ul style="list-style-type: none"> – Формирование и развитие кластеров в отраслях специализации региона; – формирование и развитие высокотехнологичных кластеров с участием научных и образовательных организаций 	<ul style="list-style-type: none"> – Развитие в сельском хозяйстве кооперации малых форм хозяйствования и их интеграции с крупными агропромышленными предприятиями; – производство экологически чистых продуктов питания; – выведение и освоение более продуктивных видов сельскохозяйственных животных и растений
Республика Татарстан	<ul style="list-style-type: none"> – Создание инновационных кластеров в связке с действующими промышленными кластерами; – формирование интегрированных технологических цепочек, обеспечивающих повышение доли добавленной стоимости, производимой в республике; – образование трансграничных кластеров; – «подтягивание» отсталых территорий посредством формирования кластеров, основанных на инновационных технологиях 	<ul style="list-style-type: none"> – Формирование и развитие «умной» экономики (сочетание пятого и шестого технологических укладов); – стимулирование развития связей между вузами, исследовательскими институтами и бизнесом; – формирование центров конкурентоспособности и высоких технологий на базе и вокруг университетов; – взаимосвязанное развитие крупного, среднего и малого бизнеса как участников кластерных образований; – достижение глобальной конкурентоспособности; – привлечение в кластеры международных технологических партнеров, а также финансовых и стратегических инвесторов

На наш взгляд, к сильным сторонам следует отнести следующие.

1. Приоритетным «сквозным» направлением региональной экономической политики становится формирование и развитие инновационных кластеров, в том числе в отраслях новой экономики.

Характеризуя повышенную востребованность названного направления, отметим, что, хотя удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в обрабатывающей промышленности за период с 2000 по 2017 г. вырос с 4,4 до 8,6 % [11, с. 500], он оказался существенно ниже уровня,

предусмотренного Концепцией социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., в соответствии с которой доля инновационной продукции в общем объеме выпуска должна составить к 2020 г. 25–35 % [12].

Освоение этого направления кластеризации призвано также обеспечить пространственное развитие инновационной экономики страны, поскольку ныне только в 21 регионе действуют 26 территориальных инновационных кластеров, государственная поддержка которых обеспечивается финансированием из региональных бюджетов и субсидиями из федерального бюджета [13].

2. В ряде регионов (Воронежская область, Краснодарский край, Республика Татарстан) одним из значимых направлений кластерной активации выступает формирование и развитие трансграничных кластеров.

Полагаем, что реализация таких проектов значима для повышения целостности экономики страны (посредством формирования и развития долговременных межрегиональных связей), расширения ресурсной базы кластеризации, мобилизации и вовлечения в хозяйственный оборот ранее не используемых или слабо используемых ресурсов (земельных, трудовых, инфраструктурных).

Заметим, что кластерная политика, проводимая в развитых европейских странах, давно осваивает не только межрегиональное, но и межстрановое экономическое пространство [14; 15].

3. Расширение состава ключевых задач социально-экономического развития регионов, решение которых связывается с реализацией кластерных проектов. В их числе:

– осуществление поэтапного перехода от замещения импорта к устойчивому экспортоориентированному развитию (Ростовская, Самарская области, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика Татарстан);

– обеспечение взаимосвязанного развития крупного, среднего и малого бизнеса как участников кластерных образований (Воронежская область, Краснодарский край, Республики Алтай, Саха (Якутия), Татарстан);

– привлечение в кластеры международных технологических партнеров, финансовых и стратегических инвесторов (Самарская область, Краснодарский край, Республика Татарстан);

– достижение глобальной конкурентоспособности, рост экспорта продукции кластеров (Воронежская, Самарская и Ростовская области, Краснодарский и Красноярский края, Санкт-Петербург, Республика Татарстан);

– снижение пространственной социально-экономической асимметрии на основе включения в хозяйственную деятельность кластеров ресурсов (в том числе трудовых) проблемных территорий (Воронежская область).

Заметим, что связывание кластеризации со снижением пространственной социально-экономической асимметрии, хотя и является пока единичной практикой, заслуживает повышенного внимания.

В связи с этим приведем данные из Стратегии социально-экономического развития Воронежской области. Они свидетельствуют о том, что в 2018 г.

разрыв между наилучшим и наихудшим значениями показателей безработицы на полном рынке труда в муниципальных районах и городских округах составлял 7 раз. Поэтому закономерна постановка задачи его снижения в период 2018–2035 гг. в 1,7 раза [2, с. 44].

Полагаем, что определенную роль в ее решении смогут сыграть действующие в этом регионе агропромышленные кластеры (по производству мясных продуктов, молочный, свеклосахарный), развитие которых связано с вовлечением в орбиту их производственной деятельности новых муниципальных образований, в том числе депрессивных [2, с. 143, 144].

В составе слабых сторон практики стратегирования кластерной активации, на наш взгляд, могут быть названы следующие.

1. Доминирующим является подход, ориентированный на развитие кластеров, реализующих существующие конкурентные преимущества регионов. Не отрицая важности развития отраслей и межотраслевых комплексов традиционной специализации регионов, полагаем, что интеграция их экономики в национальное, тем более мировое, экономическое пространство, сопряжена в том числе с формированием секторов новой экономики (основанных на использовании пятого и шестого технологического укладов), продуцирующих появление новых конкурентных преимуществ.

2. Укрепление позиций региональных кластеров на мировых рынках, как правило, не связывается с интеграцией их базовых предприятий в глобальные производственные цепочки. Хотя внешние санкции существенно затрудняют такой процесс, однако не способны полностью его блокировать.

По нашему мнению, возможным вариантом действий могло бы стать получение базовыми предприятиями кластеров статуса резидентов особых экономических зон (далее – ОЭЗ) – промышленно-производственных, технико-внедренческих – с последующим привлечением зарубежных компаний в качестве их акционеров. Льготы, предоставляемые резидентам ОЭЗ, могли бы стать значимым фактором, стимулирующим участие иностранных инвесторов в производственной деятельности кластеров.

Полагаем, что вышеназванные сильные стороны стратегирования кластерной активации, зафиксированные нами применительно к определенной выборке субъектов РФ, должны стать инвариантными характеристиками региональной практики, выявленные слабые стороны призваны определить направления мер по ее совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2030 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г. с определением целевого видения до 2050 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан на период до 2030 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Российский статистический ежегодник. 2018 : стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 694 с.
12. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: masco@economy.gov.ru
13. Российская кластерная обсерватория. – Режим доступа: <http://www.hse.ru>
14. *Рисин И. Е.* Региональная кластерная политика : концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский. – М. : Русайнс, 2015. – С. 114–115.
15. *Пилипенко И. В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве / И. В. Пилипенко. – Смоленск : Ойкумена. – 2005. – С. 222–223.

*Воронежский государственный университет
Рисин И. Е., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления
E-mail: risin@mail.ru*

*Voronezh State University
Risin I. E., Doctor of Economics, Professor, Head of the Regional Economy and Territorial Management Department
E-mail: risin@mail.ru*